

— Это возможно? — Данте был сильно удивлен.

— Конечно. Семья уже давно управляет мной.

Ходили слухи, что Вермонт также тайно выполняет манипуляции памятью, но на самом деле только Ципфель обладал такой способностью.

Данте понял, что слова Берадина не были шуткой и какое-то время на его лице было ошеломленное выражение.

— ...Я не могу в это поверить. Какого черта? Чего они хотят добиться?

— Я не уверен в этом. Это произошло впервые с тех пор, как умер мой дядя, так что, может быть, зачинщиками могли быть старейшины или... — Берадин замолчал, наморщив лоб. — ...мои воспоминания, должно быть, были изменены по приказу отца. Понятия не имею, почему. Я не видел того, чего не должен был видеть, а также все в мире знают, что моя семья пыталась подкупить Святую Землю.

— Может быть управление памятью не идеально?

— Возможно так и есть.

Джин вспоминал день, когда Латри вернулся в Тикан.

— Молодой мастер Джин, сначала я должен вам кое-что сказать. Сегодня утром, около трех часов назад, вернулся дракон-хранитель моей дочери.

— Латри вернулся?

— Да, но есть что-то странное. Кажется, что у него есть пробел в памяти на то время, пока его не было. Пока он рядом с моей дочерью, но, похоже, они сами не могут понять ситуацию. Может, это было не похищение?

— Это определенно было оно. Кикантель получила признание непосредственно от Вюретты.

В то время ему показалось это странным.

«В случае с Латри я ожидал, что Ципфель изменит его воспоминания, но никогда не думал, что они провернут это с Берадином.

Возможно, он лгал. Или мог ошибиться.

Но Джин решил довериться ему.

«Ясно, что память Латри была изменена сферой Бога Демонов. Вместо того, чтобы убить его, они использовали такой метод, так как контрактнику Аз Миля угрожала опасность»

Тогда управление памятью Берадина также может быть связано со сферой.

Может быть, этот парень рисковал своей жизнью, чтобы поджечь золотые слитки не только

потому, что был зол из-за инцидента со Святой Землей.

Он мог быть свидетелем другого жестокого поступка Ципфеля.

И посреди неразберихи по этому поводу, когда всплыла вся история со Святой Землей, он импульсивно выступил против семьи...

Джин мысленно вздохнул.

«Головная боль также может быть с этим связана»

Однако, не стоит спрашивать, знает ли он о сфере.

Теперь, когда мальчик узнал, что память друга изменена, ему нужно было быть осторожным.

Берадину лучше ничего не знать, пока его не убедили действовать рационально.

— Думаю есть только одна причина, по которой Ципфели делают это. Она состоит в том, чтобы воспитать тебя как лучшего преемника. И в центре этого определенно твой отец Келлиарк, а не старейшины.

Теперь Джин был убежден.

Не было разницы между прошлой жизнью и этой. Тогда Берадин ничего не мог противопоставить семье. Ему исполнилось тридцать, но он не знал, чем они занимаются и что с ним происходит.

— Как и ожидалось, верно? Черт возьми, я думал, что отличный преемник, так как подписал контракт с двумя богами, а магия скоро достигнет девяти звезд.

Туяна и Пиния молчали. Они закончили уборку и сидели у окна, попивая чай.

В истории никогда не существовало человека, заключившего договор с двумя богами. Берадин был первым.

Когда взгляд Джина на мгновение коснулся драконов, мужчина улыбнулся.

— Кстати, ты не спросишь?

— О чем?

— Как я сделал это.

— Это уровень твоего потенциала. А ты хочешь спросить о чем-нибудь?

— Слушай, ты сказал, что не убивал Кидарда Холла, но у тебя есть его заклинания перегрузки!

— В тот момент, когда Джин собирался ответить, Берадин продолжил. — Кроме того, это ты выдавал себя за меня в Королевстве Акин! Эй, Данте. Что думаешь? Я больше шокирован тем, что этот парень обманывал нас, чем управлением памятью!

Джин пожал плечами, а Данте неловко кивнул.

— Дорогой Берадин, тебе не нужно напрягаться.

— О чем ты?

— Не притворяйся.

После этих слов Данте неловко кашлянул.

То же самое было и с Берадином:

— У меня все в порядке!

— Мы же друзья, будь честным! Тебя обманула собственная семья, но ты говоришь, что все нормально.

— О, это действительно не имеет значения...

Наступила неловкая тишина. Данте был вынужден снова неловко кашлянуть.

— Знают ли твои драконы-хранители об этом?

— Скорее всего да, но мало людей знает, что я контрактник.

— Но почему они ничего не делают?

— Потому что Ительмионе и Рикта молчат. Может быть, эти два бога решили, что управление памятью не навредит мне. Скорее они хотят, чтобы я был приручен и как можно скорее унаследовал титул.

Став патриархом Ципфеля ты становишься также человеком номер один в мире.

Это, конечно, было прекрасно для двух богов, выбравших его. Мало того, что их статус повысится, они также смогут управлять другими контрактниками.

Он не мог сейчас понять их намерений, но Джин почему-то почувствовал отвращение. Странно вежливое отношение драконов-хранителей также смутило его.

«Кукла»

Такое слово мелькнуло в голове.

Берадин не жил самостоятельно, а управлялся волей других.

— Ты подумал, что я похож на куклу, не так ли?

— Как ты узнал?!

Джин и Данте удивленно переглянулись. Они думали об одном и том же.

— Итак, что ты собираешься делать? — спросил Джин, возвращая нормальное выражение лица.

— О чем ты?

— Как уйти из семьи.

— О, это... тяжело. После того, как ты станешь знаменосцем, можно было бы взять меня в плен, но это приведет к тотальной войне. И я не знаю, как подлы твои братья.

— Ранкандел и Ципфель сражаются и с тобой, и без тебя.

— Это правда, но я несу ответственность. Если в семье все идет не так, разве следующий патриарх не должен это исправить? Я сделаю свой клан таким, каким видел когда-то.

— Это невозможно.

— Я не думаю, что есть что-то, чего мы не сможем сделать вместе.

— От того, что мы друзья, вражда между кланами не пропадет, понимаешь?

— Снова ты пытаешься меня расстроить, да?

— Конечно, я могу помочь лично. Но как именно? Своей силой? Думаешь другие будут просто наблюдать?

Такого не будет.

В тот момент, когда Берадин начнет борьбу, всевозможные силы начнут вмешиваться.

Прежде всего, его планы были ошибочными с самого начала.

— И ты сможешь остаться таким же? Памятью будут продолжать управлять, получится ли у тебя сохранить рассудок? Я не думаю, что тут поможет воля. Ты должен выбраться из Ципфеля, Берадин.

— Думаешь, если я не уйду из семьи, то меня насильно изменят?

— Да.

— Это возможно, я не могу этого отрицать. Но Джин, на моем месте ты бы сделал такой же выбор. Не могу оставить семью.

— Нет, на твоем месте я бы покинул Ранкандел.

— Джин, — Берадин улыбнулся и продолжил. — Я не такой великий человек, как ты.

После этого спокойного замечания он больше ничего не мог сказать.

Человек перед ним не был дураком. Он лучше всех знал, как страшно, когда тебя меняют насильно, манипулируя твоей памятью.

Разница между записями дневника и воспоминаниями породила ужасную путаницу в голове.

— Слушай, я понимаю его, — выразился Данте

Джин настаивал на том, чтобы Берадин покинул Ципфель. Потому что он не хотел будущего, в котором ему придется убить его друга.

— Это немного смущает, но если ты собираешься и дальше не отпускать меня, думаю, я...

В тот момент, когда Берадин говорил, внезапно из трансферных ворот появился яркий свет.

Кто-то пришел сюда. И теперь единственными людьми, что могли прийти, были членами Ципфеля.

В то же время два дракона-хранителя, потягивающие чайн, молниеносно бросились и встали перед Берадином.

Казалось, они пытались защитить его.

— Туян, Пиния?

В отличие от того, что было раньше, когда они были вежливы, две девушки теперь не отвечали.

Группа волшебников, вышедшая из ворот, была одета в серые одежды без каких-либо узоров.

Даже эмблемы Ципфеля не было.

Джин не понимал, что это значит.

Но был очевидным тот факт, что они пришли сюда, чтобы поймать его.

— Джин, я тебя не сдавал!

Когда Берадин крикнул, мальчик кивнул.

— Слушай.

— Это не я, это действительно не!..

— Я знаю, не паникуй и прикажи своим драконам-хранителям также защищать Данте. Эти твари, кажется, намереваются уничтожить здание.

Небо за окном уже было красным от магии серых волшебников.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2795805>